

УДК 341.641

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СИСТЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

К.Ю. Голуб

Саратовская государственная академия права,
кафедра европейского права и сравнительного правоведения
E-mail: kirillgoloub@mail.ru

В статье анализируется правовая природа решений международных судебных инстанций, в том числе Международного Суда и Суда Европейских сообществ. Особое внимание уделено такому специфическому свойству решений последнего, как их безусловная обязательность для государств-членов Европейского Союза.

Judicial Precedent in the Systems of International and European Law

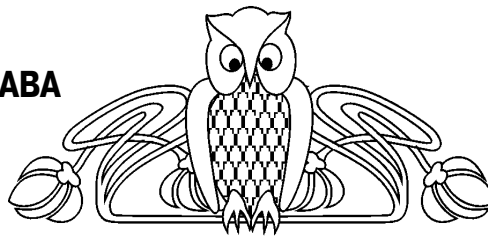
K.Y. Golub

The paper presents a revised approach to a number of international courts' determinations including the International Court of Justice and the Court of Justice of the European Communities. The author stresses the unique feature of the latter – the unconditional obligatoriness of its decisions for all Member States of the European Union.

Активное развитие правового регулирования межгосударственных отношений как на международной арене, так и в рамках межправительственных организаций, приводит к тому, что значение международных судебных органов и их решений в международном праве постоянно возрастает. Однако решение вопроса о прецедентном характере решений международных судов (то есть о наличии в них определенных и обязательных правовых норм) представляется неоднозначным. Несмотря на то, что Статут Международного Суда в ст. 38, устанавливающей источники международного права, признает судебные решения в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм, очень часто в международно-правовой доктрине такие акты не относятся к общеобязательным источникам права.

Так, П.Н. Бирюков пишет, что «судебные решения в международном праве не имеют характера прецедента и представляют собой лишь акты применения международных норм по конкретному делу», поскольку «суд, вынося решение по конкретному делу, выступает в международных отношениях в качестве единственного субъекта; воля суда ни с чьей волей не согласуется, и государства не придают решению юридической силы международно-правовой нормы»¹.

В какой-то степени с этой позицией солидарен и Н.А. Ушаков, признающий судебное решение источником международного права «применительно к индивидуальным его нормам (касающимся какого-либо конкретного дела)»

и юридически обязательным только для сторон рассматриваемого международного спора².

Правотворческая природа международных судебных органов отрицается и в западной юридической литературе. Например, относительно Международного Суда М.Н. Шоу пишет, что Суд не является правотворческим органом и не может создавать право, а только применяет существующие нормы международного права³.

И.П. Блищенко и Ж. Дориа понимают в данном случае прецедент как «решение того или иного конкретного вопроса международных отношений в рамках и на основе международного права любыми способами и средствами»⁴. Таким образом, прецедент в международном праве – это не только судебное постановление, но и решение вопроса с помощью переговоров или путем заключения международного договора. Представляется, что этот подход вряд ли оправдан, поскольку чрезмерно широк, размывает содержательную сторону феномена прецедента и практически отождествляет последний с юридической практикой в области международного права.

Однако представляется, что судебное решение в международном праве занимает гораздо более значительное место, чем простой акт применения права. Международным судебным учреждениям принадлежит важная роль в определении правовой практики, в становлении обычных норм. Неслучайно их акты активно используются в этом плане не только в научной литературе, но и в практике государств. Это можно объяснить высоким авторитетом судов, квалификацией судебного корпуса.

Весьма характерным примером в данной сфере может послужить опыт Международного Суда и его предшественника – Постоянной палаты международного правосудия. Формально говоря, при решении материальных вопросов (в отличие от процессуальных) Международный Суд в своей деятельности никак не связан доктриной прецедента и не обязан следовать своим предыдущим постановлениям. Тем не менее, можно сказать, что его «политика» направлена на поддержание в своих решениях определенной правовой связности и последовательности⁵.

Так, в деле об обмене греческого и турецкого населения Постоянная палата международного правосудия сослалась на прецедент, сформули-

рованный в ее собственном консультативном заключении по делу Уимблдон, относительно того, что принятие государством обязательств по международному договору не означает его отказ от суверенитета⁶. В деле о репарациях⁷ Международный Суд обосновал свое решение ссылкой на другое свое консультативное заключение, утвердившее принцип эффективности при толковании международных договоров⁸.

Этот тезис подтверждается и практикой других международных судебных учреждений. Приговор международного трибунала по делу Флика (1947 г.) прямо гласит, что, принимая во внимание предыдущие решения по данному вопросу, трибунал может «рассматривать их лишь как консультативные»⁹. Это подтверждает положение о том, что та или иная формулировка в том или ином приговоре может быть воспринята другим судом или трибуналом по его усмотрению.

Так, в решении по делу Крупа есть прямая ссылка на мнение судьи Филлипса по делу Мильха: «Право депортации из оккупированной территории было затронуто судьей Филлипсом в его совпадающем мнении в деле Мильха (1947 г.). Мы считаем заявление судьи Филлипса обоснованным и в соответствии с этим принимаем его»¹⁰.

Таким образом, можно заключить, что хотя решения международных судебных органов не содержат в себе норм международного права и в силу этого не являются судебными прецедентами в том смысле, который вкладывается в этот термин на уровне национальных правовых систем, эти акты оказывают значительное влияние на развитие системы международного права (формируют юридическую доктрину, фиксируют обычаи и т.п.) и могут быть признаны судебными прецедентами особого, убеждающего свойства.

В рамках настоящей работы следует отметить, что в ряду международных судебных органов совершенно особое место занимает Суд Европейских сообществ (Европейский Суд), который является главным органом по разрешению юридических споров в рамках Европейского Союза (ЕС). В силу своего значения для обеспечения европейской интеграции и положений учредительных договоров Европейского Союза решения Суда ЕС не только носят общеобязательный характер, но и обладают высшей юридической силой. Их положение в иерархии правовых актов Европейского Союза очень высоко: вместе с учредительными договорами они занимают его высшую ступень. Установленные Судом ЕС в своих решениях правовые нормы считаются обязательными как для него самого, так и для национальных судебных органов государств-членов ЕС. Неисполнение решений Суда влечет за собой применение санкций, предусмотренных учредительными договорами. Хотя справедливости ради необходимо отметить, что учредительные договоры прямо не уполномочивают Суд ЕС устанавливать новые нормы права

(однако аналогичных условий нет ни в Конституции США, ни в Конституции Великобритании).

Ключевым моментом является также то, что такие нормы вырабатываются Судом ЕС на основе учредительных договоров, что роднит их с производным правом. Таким образом, с одной стороны, прецедентное право Суда ЕС обладает высшей юридической силой в европейской правовой системе, что характерно для актов первичного права, а с другой – оно формируется на основе и во исполнение этих актов, что является главной чертой производного права. Давая официальное толкование учредительных договоров и выводя из них новые нормы, Суд ЕС развивает первичное право, связывает его посредством своих решений с производным правом. По этому поводу британский правовед Т.К. Хартли отмечает: «Прецедентное право Суда ЕС так же важно для развития права Сообщества, как прецедентное право английского судов для современного английского права»¹¹.

Суд ЕС связывает своими решениями и себя самого. При аналогичных обстоятельствах он выносит решение, аналогичное уже состоявшемуся. Иногда при формулировании новых норм он ссылается не на положения учредительных договоров, не на конкретные свои решения, но на «сложившееся прецедентное право», в некоторых случаях воспроизводя из своих предшествующих решений отдельные предложения или целые параграфы, при этом не используя кавычки или какие-либо другие ссылки на источники. Правда, практика деятельности Суда ЕС знает отдельные случаи пересмотра позиций, занятых им ранее. Причем Суд ЕС самостоятельно указывает на изменение своей позиции по отдельным вопросам. Однако такого рода пересмотры имеют место относительно редко и достаточно четко фиксируются Судом, который тем самым наделяет себя правом пересматривать создаваемые им прецеденты. Более того, такие пересмотры характерны для высших судебных инстанций государств общего права (Великобритания, США).

Решения Суда ЕС состоят из трех основных частей. Во-первых, на основе доклада судьи-докладчика приводится констатация фактов и обзор аргументов сторон. Во-вторых, излагается обоснование судебного решения, выраженное в ряде пронумерованных параграфов. Заключительная, третья, часть – собственно судебное решение.

Вторая часть решения имеет наибольшее значение и представляет значительный научный интерес. В первые годы своего существования решения Суда ЕС излагались стилем, характерным для французских судов. Он официален, краток и опирается на абстрактные формулировки. Некоторое время французский вариант имел форму одного длинного предложения, при этом каждый параграф начинался со слов «поскольку» («Attendu que...») или «что» («que») и заканчивался точкой с запятой. Подчиненные положения подводили

к заключительному решению, предусматривающему, например, отмену акта. Все это в тексте на английском языке разбивалось на отдельные предложения (такой стиль в настоящий момент также используется и во французских вариантах), но по-прежнему читалось как утверждения *ex cathedra*, в которых полностью отсутствовало заключительное обоснование, присущее судебным решениям англосаксонского общего права.

Предположительно такой стиль был обоснован используемой в Суде процедурой принятия решений. Суд ЕС представляет единое решение: совпадающие или несовпадающие особые мнения не допускаются. Однако политика суда в целях обеспечения консенсуса нацелена на привлечение к составлению проекта решения всех судей. Таким образом, хотя судья-докладчик играет особую роль, решение является результатом коллективной работы всего Суда, и то, что по каждому предложению не возникает длительной дискуссии, не является чем-то необычным. Такого рода процедура коллективного принятия решений не приводит к принятию спорных решений. Хотя в некоторых делах возможно появление двух линий обоснования, приводящих в итоге к одному заключению.

Несмотря на широкий спектр юрисдикционных полномочий Суда ЕС, наибольший интерес представляют решения, вынесенные им в рамках так называемой процедуры преюдициального запроса. Представляется, что этот процессуальный институт прямо и непосредственно предопределил становление решения Суда ЕС в качестве источника права.

Процедура преюдициального запроса является ключевым элементом механизма судебного-правовой защиты европейского права и обеспечения его единообразного применения и толкования на всей территории Европейского Союза (что закреплено в качестве главной задачи Суда ЕС). Механизм преюдициального запроса закреплен в ст. 234 Договора, учреждающего Европейское сообщество¹². В ней сказано, что «Суд наделяется компетенцией принимать решения в преюдициальном порядке по вопросам, касающимся: а) толкования настоящего Договора; б) действительности и толкования актов, принимаемых органами Сообщества и ЕЦБ; в) толкования уставов организаций, создаваемых Советом, если таковое предусмотрено этими уставами».

Однако Суд ЕС не может реализовывать это полномочие по собственной инициативе. Решение такого рода должно быть вынесено только в рамках судебного процесса, проходящего в государстве-члене. Если у национального суда возникает сомнение в вопросах, подпадающих под норму о преюдициальной процедуре, то он до принятия собственного решения по рассматриваемому делу вправе приостановить судопроизводство и обратиться в Суд ЕС, чтобы получить соответствующее разъяснение с его стороны. Таким

образом, ч. 2 ст. 234 устанавливает лишь право национального суда.

Аналогичное положение известно и российскому праву. В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ подлежащий применению по конкретному делу закон, исходя из положений ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, вправе на любой стадии рассмотрения дела обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности этого закона. Кроме того, российский суд, разрешая дело, вправе непосредственно применить Конституцию РФ, если придет к убеждению, что закон находится «в противоречии с соответствующими положениями Конституции»¹³.

В ч. 3 ст. 234 далее фиксируется обязанность суда, рассматривающего дело в последней инстанции, чье решение не подлежит пересмотру, обратиться в Суд ЕС с преюдициальным запросом в случае возникновения названных неясностей в процессе. Однако в определенных обстоятельствах высший судебный орган может воздержаться от преюдициального запроса, сославшись на применение доктрины «ясности акта» (*l'acte clair*)¹⁴. Национальный суд должен быть уверен, что адекватное применение им нормы европейского права является настолько очевидным, что не вызывает никаких разумных сомнений.

Процедура преюдициального запроса предусматривает строгое разграничение полномочий между национальным судом и Судом ЕС. В одном из своих решений Суд ЕС подтвердил это и указал, что он не имеет права разрешать основной спор или рассматривать причины направления преюдициального запроса¹⁵. Решение Суда ЕС не должно предопределять решение национального суда, потому что в таком случае будет иметь место конфликт юрисдикции и вмешательство одного судебного органа в деятельность другого без надлежащих на то полномочий. Поэтому считается, что национальный суд не связан возможной оценкой фактических обстоятельств дела Судом ЕС.

Несмотря на то, что Суд ЕС сам не вправе оценивать фактические обстоятельства дел, отмечается, что «на практике при вынесении своих разъясняющих решений Суд ЕС часто переступал эту теоретическую границу... Он дает национальному суду ответ на вопрос, в котором аспекты права и факта тесно переплетены, оставляя тем самым ему очень небольшое пространство для маневра при вынесении окончательного решения»¹⁶.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела национальный суд далеко не всегда обязан применять для разрешения спора европейское право. Но если это право должно применяться и был сделан преюдициальный запрос, то такое решение Суда ЕС становится обязательным для запрашивавшего национального судебного учреждения. Кроме того, считается, что при возникновении аналогичных по характеру дел

в национальных судах последние должны руководствоваться относящимися к ним решениями Суда ЕС, вынесенными по преюдициальной процедуре. Суд ЕС имеет право отказать в рассмотрении преюдициального запроса и указать на ранее состоявшееся свое решение по аналогичной проблеме. Формальным основанием для такого решения служат положения ст. 104 Процессуального регламента Суда ЕС. Тем не менее, Суд ЕС обязан выслушать объяснения сторон и заключение генерального адвоката. В силу сложности подобная процедура применяется крайне редко. В настоящее время Суд ЕС склоняется к тому, чтобы национальные суды четче формулировали свои запросы и обосновывали необходимость преюдициального разъяснения¹⁷.

В своих решениях Суд ЕС указывал, что его решение, вынесенное по преюдициальной процедуре, обязательно для всех национальных судебных органов любого уровня и любого государства-члена в той мере, в которой конкретный суд выносит решение по вопросам права¹⁸. В равной степени это относится к оценке действительности норм европейского права, которая направляется национальному суду, инициировавшему запрос, и «является достаточной причиной для того, чтобы другие судьи воздерживались от применения нормы права ЕС, признанной недействительной Судом ЕС»¹⁹.

Представляется, что это положение однозначно свидетельствует о том, что если Суд ЕС, толкуя нормы европейского права по запросу национального судебного учреждения, создает новые правила, которые, как мы показали, приобретают общеобязательный характер, то можно говорить об образовании судебного прецедента как источника европейского права.

Роль процедуры преюдициального запроса не может быть переоценена; она стала важнейшим средством обеспечения правоприменительной дисциплины государств-членов в рамках ЕС. Вовлеченность национальных судебных систем (включая их низовые звенья) позволила максимально расширить круг субъектов, заинтересованных в эффективном применении европейского права. Активная совместная работа и постоянная связь между Судом ЕС и национальными судебными системами позволила на практике не противопоставлять европейское право национальному праву, но сделать его неотъемлемой частью последнего²⁰.

Применение ст. 234 Договора на практике обеспечивает единое толкование и применение европейского права во всех государствах-членах; укрепляет правовую устойчивость европейской интеграции, гарантируя однообразное понимание ее институтов и правил во всех государствах-членах. Нормы ст. 234 изначально были направлены на создание эффективного механизма сотрудничества с национальными судебными

системами, им было позволено воздержаться от самостоятельного толкования европейского права и определения его юридической силы. В отличие от иерархических принципов системы обжалования механизм преюдициального запроса основан на сотрудничестве. Суд ЕС является только первым среди равных, разделяет свою юрисдикцию по защите европейского права с национальными судами.

Практика показывает, что при помощи механизма преюдициального запроса решаются принципиальные вопросы формирования и развития правовой системы ЕС. В решениях, вынесенных в рамках преюдициальной процедуры, часто формулируются и обобщаются концепции, подходы, практика Суда ЕС по разрешению конкретных дел; формулируются основополагающие принципы, определяющие взаимодействие особой, самостоятельной правовой системы ЕС с национальными правовыми системами государств-членов и с международным правом. В этих решениях толкуются, уточняются и развиваются полномочия учредительных договоров, корректируются полномочия институтов Союза и государств-членов. Например, принципы верховенства и прямого действия европейского права, приоритет прав и свобод человека, внедоговорная ответственность ЕС и государств-членов за нарушение европейского права и многие другие положения впервые были выведены в решениях, вынесенных по преюдициальной процедуре.

Таким образом, в заключение можно сказать следующее. Интенсивное развитие международного права приводит к повышению правовой роли решений международных судебных органов в вопросе юридического регулирования международных отношений. Об этом свидетельствует практика и Международного Суда, и других международных учреждений правосудия. Особое место в этом процессе занимает Суд Европейских сообществ, который, будучи одним из институтов Европейского Союза, с помощью своих решений обеспечивает правовое развитие европейской интеграции. Благодаря специально разработанным юридическим механизмам (в первую очередь процедуре преюдициального запроса) решения Суда ЕС становятся общеобязательным источником европейского права и должны неукоснительно соблюдаться и исполняться национальными органами власти государств-членов Европейского Союза.

Примечания

- ¹ Бирюков П.Н. Международное право: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 1998. С. 21.
- ² Ушаков Н.А. Международное право: Учеб. М.: Юристъ, 2000. С. 13.
- ³ Shaw M.N. International Law. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. P. 966–967.

- 4 Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. М.: Изд-во МНИМП, 1999. С. 12.
- 5 Brownlie I. Principles of Public International Law. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. P. 21.
- 6 Publications of the Permanent Court of International Justice. 1925. Ser. B, № 10. P.21.
- 7 International Court of Justice. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1949. Vol. 182. P. 3.
- 8 Publications of the Permanent Court of International Justice. 1926. Ser. B, № 13. P. 18.
- 9 Law Report of Trials of War Criminals. 1949. Vol. 6. P. 34.
- 10 Ibid. Vol. 10. P. 69, 144.
- 11 Хартли Т.К. Основы права Европейского Сообщества. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 87.
- 12 В соответствии со ст. 35 Договора о Европейском Союзе Суд ЕС также уполномочен выносить преюдициальные решения в рамках сотрудничества полицейских служб и органов правосудия в уголовной сфере (третьей опоры Союза) по запросам государств, признавших его юрисдикцию в этой сфере в установленном порядке.
- 13 О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление № 8 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. // Рос. газета. 1995. № 247. 28 дек.
- 14 Arrêt du 06/10/1982, CILFIT vs Ministero della Sanita, affaire 283/81 // Recueil de jurisprudence. 1982. P. 3415.
- 15 Arrêt du 19/12/1968, Salgoil vs Ministero del commercio con l'estero, affaire 13/68 // Recueil de jurisprudence. 1968. P. 661.
- 16 Rasmussen H. Why is Article 173 Interpreted against Private Plaintiffs? // European Law Review. 1980. Vol. 5. P. 112.
- 17 Foster N. Foster on EU Law. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. P. 192.
- 18 Arrêt du 27/03/1963, Da Costa en Schaake NV e.a. vs Administratie der Belastingen, affaire 28/62 et 30/62 // Recueil de jurisprudence. 1963. P. 61.
- 19 Arrêt du 13/05/1981, International Chemical Corporation vs Amministrazione delle finanze dello Stato, affaire 66/80 // Recueil de jurisprudence. 1981. P. 1191.
- 20 Weiler J.H.H. The constitution of Europe: «Do the new clothes have an emperor?» and other essays on European integration. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. P. 194.

УДК 316.75

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ИДЕОЛОГИЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В.И. Головченко

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

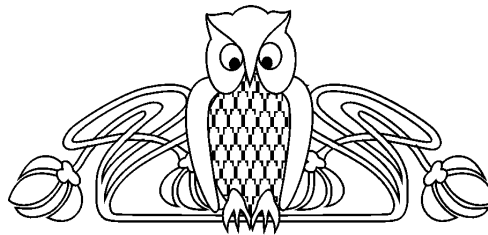
В статье дается научный анализ и осмысление важнейших проблем политических реалий современной России. Подчеркивается, что идеология является важнейшим фактором политической жизни, которой приходится учитывать основным субъектам политики современной России.

Evolution of the Role of Ideologies in the Post-Soviet Period

V.I. Golovchenko

The paper analyses and tries to understand some important problems of the political realities of the modern Russian Federation. Ideology is emphasized to be a most important factor of political life, it should be taken into account by all the main subjects of the politics in the Russian Federation.

Становление новых общественных отношений серьезно изменило место и роль идеологии в политической жизни России. Внедрение в общественную практику многообразных демократических институтов, конкурентных избирательных механизмов, использование коммуникативных технологий взаимоотношений между властью и

обществом, многопартийность стали важнейшими факторами становления и развития политических идеологий.

Идеология является важнейшим фактором политической жизни, который приходится учитывать основным субъектам политики. Сколько бы ни писали в разные годы о «конце идеологии», история XX и начала XXI века в целом свидетельствует скорее о значительном росте ее эффективности и влияния, в сочетании с воздействием современных электронных средств массовой коммуникации и Интернета. Особенно возросла их роль после прихода к власти Президента В.В. Путина и последующего усиления роли политических партий как важнейших субъектов политики и носителей соответствующих идеологий.

Опыт российских общественных преобразований последних двух десятилетий убедительно показал, что идеологический дискурс не ограничивается концепциями, создаваемыми интеллектуалами, и охватывает различные сферы общественного и индивидуального сознания – от научного знания до религии и повседневных представлений о надлежащем поведении вне зависимости от